

Пусть мечты сбываются,
таught осуществляются,
любимые только радуют!

С теплотой любви и
благопожеланиями,
искренне ваши
Анна Говрилова

Анна Гаврилова

**КАНИКУЛЫ
В РАВАНШИРЕ,
ИЛИ
СВАДЬБЫ
НЕ БУДЕТ!**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Г12

Гаврилова А.

Г12 Каникулы в Раваншире, или Свадьбы не будет! / А. Гаврилова — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 334 с.

ISBN 978-5-521-90473-0

Съездить на каникулы с другом? Легко!

Притвориться при этом его возлюбленной? Запросто!

А почему нет? Ведь замок, благородного семейства находится в одном из красивейших герцогств Империи, и проблем в общем-то не ожидается. Разве что братья «возлюбленного» разнохают и примчатся, но свадьбы всё равно не будет! Даже если кое-кто твердо решил, что такая чудесная девочка просто обязана остаться в семье!

BIC FM
BISAC FIC027030

© Константин Фрес, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© Ольга Кандела,
разработка оформления, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90473-0

Глава 1

Э то началось неделю назад. Вирджин подкараулил у аудитории, цапнул за локоток и, затащив в ближайшую нишу, прошептал жалобно:

— Айрин, ты меня любишь?

Я слегка опешила и, поудобнее перехватив папку с эскизами, ответила:

— Ну разумеется, нет.

Главный бабник нашего Университета Искусств не расстроился — он и так о моём отношении знал. Собственно, именно отсутствие нежных чувств и позволяло нам с Вирджем общаться.

— Я не о том, — простонал парень. — Я в другом смысле.

— А в другом люблю, — не стала отпираться я. И тут же заинтересовалась: — Что произошло?

Белокурый красавчик нервно сглотнул. Потом оглянулся, дабы убедиться, что нас никто не слышит, и прошептал жалобней прежнего:

— Айрин, спаси меня, а?

Я удивилась. У Вирджина проблемы? Быть такого не может.

— Что произошло? — повторила хмуро.

Но ответа не получила. Вместо него услышала:

— Сначала пообещай, что сделаешь.

Голос Вирджа прозвучал искренне, но я отлично знала, во что подобные обещания выливаются. Поэтому отрицательно качнула головой и тут же удостоилась нового предложения:

— Тогда поклянись, что всё сказанное останется между нами!

С этим было проще, но...

— Вирдж, хватит драматизировать. Просто расскажи.

Парень поджал губы, поставил бровки домиком, но сдался.

— Хорошо. Только это действительно тайна.

— Уже поняла, — ответила я.

Повод нервничать и требовать клятвы? Да, он был! Просто, учитывая повадки и репутацию парня, рассказанная им история находилась за гранью разумного.

Дело в том, что Вирджин тес Вирион не просто слыл, а именно являлся самым большим бабником нашего университета. Причём, невзирая на ветреный характер, его внимания добивались буквально все, включая студенток, натурщиц, уборщиц и даже преподавательниц.

Смысл такой популярности заключался не только в знатной фамилии — Вирдж отличался поразительной, но совершенно мужской красотой, а ещё обладал выдающимся талантом. Глядя на созданные им скульптуры, критики плакали!

Только афишировать победы на любовном фронте красавчик не стремился. Более того, как выяснилось из его рассказа, существовал один человек, от которого Вирдж тщательно свою бессовестную натуру скрывал.

Его матушка, леди Элва тес Вирион, не то что не знала о похождениях своего сына, даже не догадывалась! Вследствие этой неосведомлённости маркиза заподозрила в сыне некоторый... «изъян».

Я, услышав о таком, сперва не поверила, а через миг — расхохоталась.

— Вообще не смешно! — воскликнул Вирдж возмущённо. — Ты ведь знаешь, что пишут в газетах! Знаешь, какие вещи говорят о людях из творческой среды! Вот матушка и решила, что если о женщинах молчу и возлюбленной до сих пор нет, то...

— О-о-о, — откликнулась я.

Вирджин засопел, а когда первые приступы моего хохота прошли, продолжил:

— Объяснять словами уже бесполезно, мама не верит. А отец и братья, которые знают, что всё не так, помогать отказываются.

— Почему? — не могла не полюбопытствовать я.

— С отцом поругался, — пояснил парень, — а братья просто издеваются. Им это кажется забавным. Говорят, я очень весело в такие моменты злюсь.

Стыдно признать, но я братьев понимала. Вирдж даже сейчас так раскраснелся, так глазами синими сверкал!

— Ну и что дальше? — спросила я.

— Айрин, мне девушка нужна, — выдал он. — Для совместной поездки на каникулы.

В этот миг веселье попятилось, уступая место удивлению...

— А при чём тут я?

— Вот именно при том! — заявил Вирдж.

Потом продолжил:

— Ты симпатичная и приятная и маме точно понравиться. А главное, ты меня не любишь, значит, вешаться на шею не станешь и не воспримешь знакомство с мамой как обещание жениться.

В последнем будущий великий скульптор немного лукавил. Он знал, что в моём случае обещание жениться никак с влюблённостью не связано. В смысле, я, даже влюбившись, о подобном не попрошу. Но не в этом суть.

— А зачем её переубеждать? — поинтересовалась я.

— Издеваешься? — Вирдж аж подпрыгнул.

Только я издеваться и не думала. В самом деле не понимала. Ну подозревает матушка, и что? Как по мне, пока она не начала искать подходящую пару, можно не волноваться.

— Она мозг выносит! — прошептал блондин. — Ходит и вздыхает! И пока молчит, но если не развеять её подозрения, то скоро начнёт жаловаться подругам. Тогда сплетня о моей якобы нетрадиционной ориентации по всему высшему обществу разнесётся.

— Ну вот тогда этот миф и развенчается, — в моём голосе прозвучала толика ехидства. — Ведь среди аристократов точно найдётся кто-то, кто бывает в Ристауне, или общается с кем-нибудь из наших преподавателей, или...

— Айрин, не смешно! — вновь обозначил свою позицию Вирдж. — Миф, может, и развенчается, но осадок останется. А мне такое не нужно.

Красавчик нахмурился, демонстрируя, что серьёзен и шутки сейчас неуместны. Пришлось погасить новый приступ смеха и вернуться к делу:

— И как ты представляешь нашу поездку? Как будут выглядеть «доказательства»?

— Очень просто. — Вирдж повеселел. — Приедем, поживём, подержимся за ручки, поцелуемся в щёчки, и всё.

— Точно?

Он кивнул, а почувствовав, что жертва наживку не проглотила, перешел к аргументам:

— Это Раваншир, Айрин! И ты даже не представляешь, какая там природа! К тому же на зиму родители переезжают в уединённый замок, где горстка прислуги и никаких гостей. Ты сможешь рисовать свои любимые пейзажи, гулять, расслабляться. Тебе понравится!

Слова про пейзажи вызвали закономерный отклик. Слова про уединённость тоже роль сыграли, ведь кулуарное знакомство с мамой — это не так уж страшно. Но...

— Нет. Прости, Вирдж, но я не готова.

— Почему?

Я перешла на самый тихий шепот:

— Ты хоть представляешь, что будет, если о поездке узнают в универе? Да твои поклонницы меня...

— Никто не узнает, — перебил Вирдж убеждённо. — Мы уедем на день раньше, на разных экипажах, а встретимся уже в поезде. Никто и не поймёт, что ты отправилась в Раваншир, а не в свой... этот, как его...

— Демстаун, — неохотно подсказала я.

Красавчик кивнул и усталился с надеждой. Но я тягой к авантюрам никогда не страдала, а наши с Вирджем отношения были не настолько близкими, чтобы бросить всё и помчаться «спасать». Поэтому...

— Подумаю, — сказала я строго.

Вирджин поморщился и отстранился, а когда я выскользнула из ниши, вновь схватил за руку и добавил умоляющим шепотом:

— Айрин, больше попросить некого. Для этой миссии подходишь только ты!

Увы, но приятель не лгал — в процессе раздумий, которые заняли следующие два дня, я пришла к той же мысли. Я смотрела на сокурсниц и прочих студенток и всё яснее понимала — иных вариантов действительно нет.

Вирдж был слишком лакомым кусочком. Да и с девушками предпочитал не дружить, а... ну, в общем, понятно.

Я являлась едва ли ни единственной, с кем у талантливого представителя знатной фамилии никогда и ничего не было. В самом деле ничего. Лёгкий флирт в самом начале знакомства — не в счёт.

В итоге вечером второго дня я сбежала на почту и отправила письмо родителям. Не обычное, а срочное, через почтовый портал.

О деликатной проблеме одного из лучших скульпторов нашего времени, разумеется, не писала. Вообще в подробности не вдавалась. Сообщила лишь о том, что приглашает друг, а у родителей этого друга небольшой замок...

В ответе, который пришел тем же срочным порталом, буквально на следующий день, было сказано: Айрин, конечно, соглашайся! Мол, мы, безусловно, соскучились, но Демстаун никуда не денется, а возможность посетить красивейшее из герцогств и пожить в настоящем замке уникальна. Когда ещё такая представится?

Другой такой возможности в самом деле не предвиделось — моя семья, в отличие от семьи тес Вирион, ни титулами, ни особыми богатствами не обладала. Нет, мы не бедствовали, однако позволить себе подобное жильё не могли.

Подумав ещё раз, я согласилась. А Вирдж устроил всё именно так, как обещал: он купил билеты на поезд, договорился с ректором о том, что мы покинем университет на день раньше официального начала каникул, нанял два экипажа...

Я тоже подсуеутилась — досрочно сдала последний экзамен и рассказала всем подругам, что, ввиду отсутствия дел, уеду домой раньше.

Подозрений такой отъезд не вызвал, да и в остальном всё прошло неплохо. Прибывший в назначенный час кучер погрузил мои немногочисленные вещи, помог забраться в экипаж и повёз на вокзал.

Пока катили по заснеженным улицам Ристауна, признанного культурной столицей Империи, я нервничала и кусала губы. А едва прибыли и к экипажу подбежал уже оплаченный Вирджем носильщик, нервозность отступила. Я даже разулыбалась, причём искренне.

Затем была обычная вокзальная суета, прогулка по расчищенному от снега перрону и встреча с белокурым сообщником. Вирдж буквально сиял от счастья и даже приобнял, когда оказался рядом.

— Айрин, ты лучшая девушка в мире! — шепнул он.

В ответ я наградила приятеля тычком в бок и заявила:

— Ты что себе позволяешь? Кто обещал целомудренно держать за руку и ничего больше?